

Хьюга Хатару тренировался весь день, чем вызывал завистливые взгляды других членов Побочной ветви, которые желали иметь ту же силу и упорство, что и у него.

Но сегодня он тренировался гораздо дольше, гораздо усерднее и гораздо жёстче, чем раньше. Хатару делал всё для того, чтобы подавить, скрыть своё внутреннее волнение.

В его сердце отчаянно билось, выражая то, насколько ожесточённая борьба шла внутри него.

Хатару не знал, к какой из сторон прислушаться. С одной стороны, он мог обеспечить хоть сколько-то нормальное детство своему сыну, а с другой же стороны, он предавал свой собственный клан.

Недовольство политикой Клана, шло рука об руку с осознанием того, для чего она была нужна.

Его разум был ясен как никогда раньше, а взор замутнён, Хатару даже не совсем понимал, что делает. Будто телом управлял не он, а кто-то другой, пока сам Хатару укрылся где-то глубоко, в темноте, где никто не сможет его найти.

"Должен быть другой выход..."

Неизвестность пугала как ничто другое. Но Хатару осознавал, что цель оправдывала возможные риски. Долг отца был для него гораздо важнее, чем долг перед кланом, по вине которого такая дилемма и появилась.

Ночь приближалась. А с ней и время встречи.

Выполнив все указание, тайно переданные ему через записки в щелях креплений двери.

Стоя в обозначенном месте, Хатару держал руку у лба, скрывая печать, приносившую ему одни несчастья.

- Вы сделали правильный выбор, деревня этого не забудет. - донёсся чей-то голос, но как бы Хатару не старался, даже с Бьякуганом ему было трудно отследить источник голоса.

- Мой сын... вы обещаете, что позаботитесь о нём? - с едва заметной дрожью в голосе спросил Хатару.

Ветер донёс фыркание.

- Не беспокойтесь, если ваш Клан действительно будет настолько радикален, то мы позаботимся о том, чтобы скрыть и воспитать вашего сына. И в зависимости от его собственного выбора, мы даже можем найти ему местечко в Анбу.

- У вас есть гарантии? - серьёзно просил Хатару.

Он не собирался верить кому-то на слово.

- Скажем так, будь у нас возможность дать гарантии, мы бы так и поступили. Но как ты понимаешь, память - весьма ненадёжное место хранилища, эти гарантии могут послужить доказательствами против деревни. Нам и так хватает проблем с Учихами, войной...

Хатару не мог не согласиться с этим шиноби внутренне, но ему нужны были доказательства.

- Тогда давайте так, вы мне даёте гарантии, а потом стираете мне память об нашей встрече,

оставив только воспоминания об вашем письме.

- ...Хорошо, но ты точно в этом уверен? - спросил голос спустя несколько секунд тишины.

Хьюга Хатару немедленно ответил:

- Абсолютно.

Вдруг, своим Бьякуганом он заметил движение позади себя, в той области, которая являлась слабым пятном глаза.

"Неужели всё это время он перемещался так, чтобы всё время находится в моей слепой зоне? Да кто он такой?!"

На этом сюрпризы для Хатару не закончились и обернувшись, он увидел старика выходящего из-за дерева. Но он чётко видел, что его истинная внешность была совершенно другой и очень знакомой Хатару.

"Не может быть!"

С небольшой заминкой, шиноби развеял свой образ, показав свою истинную личину, согласовавшись с тем, что видел Бьякуган Хатару.

- Данзо?.. Точно, теперь я наверно должен называть тебя Господин Данзо... Что ж, этого вполне достаточно. Я верю тебе. - сказал Хатару, справляясь со своим внутренним ошеломлением, при виде одноклассника.

Они вместе с Данзо учились в одном классе, самой первой партии Академии Шиноби. Хотя их отношения нельзя было назвать дружескими, скорее просто чуть лучше безразличия.

*В очередной раз извиняюсь за задержку. У меня сейчас проблемы с семьей, скорее всего я буду съезжать от них подальше. И как только я это сделаю, то смогу уделять гораздо больше времени на развитие, так что потерпите совсем немного.

<http://tl.rulate.ru/book/64446/1783347>